

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2020 г. С. И. Михайлова
г. Москва, Россия

**СЛОЖЕНИЕ ОБРАЗА БОГОМАТЕРИ «ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ»
В ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ Н. А. КОШЕЛЕВА.
ТРАДИЦИЯ И НОВАТОРСТВО**

Аннотация: Работы на религиозную тематику русского художника второй половины XIX в. Н. А. Кошелева малоизвестны, большинство из них погибло в годы гонений на Церковь. Из сохранившихся представляют интерес два больших образа из домового храма при благотворительном приюте, созданном промышленниками-предпринимателями братьями Брусницыными. В 1920-е гг. эти иконы были тайно вывезены в Казанский храм отдаленного поселка Вырица, где они ныне и пребывают. В статье рассматриваются иконографические особенности одного из этих образов — Богоматери «Всех скорбящих Радость». Первое упоминание этой иконографии относится к 1683 г., когда иконописец Оружейной палаты Безмин написал такую икону для членов царской семьи. К XIX в. образ Божией Матери «Всех скорбящих Радость» стал очень распространен и любим в народе, а списки иконы прославились своими чудесами. Определенной четкой иконографии этот образ так и не получил: известны разные варианты, в том числе образ Самой Богоматери варьируется от царственного, торжественного до самого простого, «с белым платом на главе». Именно вариант с белым платом был выбран художником Кошелевым при создании образа для приюта Брусницыных. В статье проводится сравнение работы Н. А. Кошелева с первыми иконами данной иконографии — из Скорбященского храма на Ордынке в Москве, из Тихвинской часовни близ Стекляного завода в Санкт-Петербурге, а также с работами известных современников художника — В. М. Васнецова и Т. А. Неффа. Творчество Кошелева в полной мере отражало тенденцию поиска новых иконографических образцов русскими художниками XIX в. Созданные им образы отличаются необыкновенная теплота и духовная возвышенность, они представляют собой пример лучших образцов русской религиозной живописи XIX в.

Ключевые слова: Н. А. Кошелев, икона Богоматери «Всех скорбящих Радость», иконография, композиция, религиозная живопись, образ, Божественный Младенец, храм.

Информация об авторе: Светлана Игоревна Михайлова — старший преподаватель, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Институт славянской культуры, Хибинский пр., д. 6, 129337 г. Москва, Россия. E-mail: na.svet@mail.ru

Дата поступления статьи: 14.11.2019

Дата публикации: 28.03.2020

Для цитирования: Михайлова С. И. Сложение образа Богоматери «Всех скорбящих Радость» в церковной живописи Н. А. Кошелева. Традиция и новаторство // Вестник славянских культур. 2020. Т. 55. С. 210–219. DOI: 10.37816/2073-9567-2020-55-210-219

В шестидесяти километрах от Санкт-Петербурга, в Гатчинском районе Ленинградской области находится известный каждому русскому православному человеку поселок Вырица. Здесь провел последние 16 лет своей жизни святой старец, преподобный Серафим Вырицкий. Мощи его покоятся в специальной часовне, выстроенной на территории небольшой деревянной церкви во имя Казанской иконы Божией Матери, прихожанином которой он был.

Входящих в Казанский храм встречают два больших образа: справа — «Благословение детей» и слева — Божия Матерь «Всех скорбящих Радость» (ил. 1). Это работы замечательного русского художника второй половины XIX в. Николая Андреевича Кошелева. Почти все его религиозные произведения погибли в годы гонений на Церковь, а эти, под сенью вырицкого храма, по молитвам великого старца, счастливым образом уцелели. Мало кто из прихожан помнит, что первоначально эти иконы, как и роскошный вырицкий резной дубовый иконостас, были исполнены совсем для другого храма.

28 декабря 1897 г. на Косой линии Васильевского острова в Санкт-Петербурге состоялось освящение домово́й церкви во имя свт. Николая, Мир Ликийских Чудотворца, при открывшемся здесь приюте для одиноких престарелых рабочих и детей-сирот. Как указывает Энциклопедия благотворительности Санкт-Петербурга, благотворителями, организовавшими на свои средства этот дом призрения, были известные петербургские предприниматели-промышленники, братья Брусницыны. В ознаменование 50-летия своего предприятия и в память об усопших родителях, Николае и Елене Брусницыных, ими был открыт этот приют, для которого также были построены школа для детей-сирот, учебные мастерские и здание большой трехэтажной больницы с квартирами для врачей. На приобретение участка земли и возведение строений семья Брусницыных потратила огромную сумму — 1 000 000 руб., а еще 500 000 руб. было выделено на содержание заведения [7, с. 208].

Иллюстрация 1 – Кошелев Н. А. Икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость», 1898. Фото автора, 2013

Figure 1 – Koshelev N. A. Icon of the Mother of God “The Joy of all who sorrow”, 1898. Photo by the author, 2013

Не пожалели денег и на оформление домово́й церкви. Дорогой резной четырехъярусный иконостас был заказан в мастерской А. И. Циммермана, а писать иконы для иконостаса и для украшения стен храма пригласили известного столичного художника Н. А. Кошелева [2, с. 59]. К сожалению, после событий революции 1917 г. храм был закрыт, а затем здание приюта было передано школе [7, с. 209]. В советское время здесь находилась знаменитая академия имени адмирала С. О. Макарова, сейчас это — одно из зданий Государственного университета морского и речного флота.

Чтобы храмовые святыни не были поруганы, ночью, тайком, иконостас, иконы и ценная утварь были вывезены благочестивыми прихожанами на подводах в тихую Вырицу. Таким образом работы Кошелева были спасены и сохранились до наших дней.

Тематика упоминавшихся икон как нельзя более подходила к их предназначению — ведь в Никольской церкви перед ними молились старые, больные, обездоленные люди и малолетние дети-сироты. Известно, что в это время в церквях при больницах и богадельнях непременно должна была находиться икона Богоматери «Всех скорбящих радость», широко известная и любимая в народе (см. об этом, например: [10, с. 154]).

Впервые упоминание иконографии Богоматери «Всех скорбящих Радость» появилось в XVII в.: в статье для Православной энциклопедии приводятся сведения о том, что иконописец Оружейной палаты Иван Артемиевич Безмин «<...> Для хором членов царской семьи <...> писал иконы на холсте живописным письмом: например, в 1683 г. образы Божией Матери “Живоносный Источник” и “Всех скорбящих Радость” (первая композиция такой иконографии в русской практике)» [8, с. 446]. Иконография Божией Матери «Всех скорбящих Радость» имеет западные корни, поэтому и появиться на Руси она могла только в XVII в., когда западное влияние начало активно внедряться в русскую жизнь. Кстати, русский иконописец Иван Безмин своими учителями имел польского шляхтича Станислава Лопуцкого, а затем голландца Даниила Вухтерса [4, с. 414, 416].

Судьба иконы Безмина неизвестна, а вот широкую популярность приобрела другая икона этой иконографии, написанная специально для Спасо-Преображенской церкви на Ордынке. Прославилась она в 1688 г. после чудесного исцеления сестры патриарха Иоакима Евфимии, долгое время страдавшей от незаживавшей раны в боку. С тех пор установлено празднование этой иконе — 24 октября, в день явленного чуда, а храм стал именоваться Скорбященским [9, с. 707].

Впоследствии появилось огромное количество списков этой иконы, в которых иконография обрастала новыми деталями, но в конечном итоге это так и не привело к какой-то определенной устоявшейся схеме. Вот что писал о ее возможных иконографических вариантах известный духовный писатель Евгений Поселянин: «По вере людей в милосердие Богоматери к роду людскому, повелся обычай изображать Богоматерь сообразно тому, что слышится в словах молитвы к Ней <...>. Поэтому и пишется Богоматерь во весь рост, иногда с Младенцем на руках <...>, иногда без Младенца <...>, окруженная разного рода бедствующими людьми — нагими, обидимыми, алчущими. Около этих бедствующих изображают часто ангелов, посланных Владычицей для утешения страдания людского; ангелы, принося к людям, указывают им на Богоматерь, которая пишется на иконах “Всех скорбящих Радость” или во славе, с короной на главе и в царском одеянии, или в обычном одеянии земных Ее дней и в белом платке на главе» [11, с. 498–500].

В конце XVIII в. к написанию иконы «Всех скорбящих Радость» обратился и такой известный русский художник, как Владимир Лукич Боровиковский, — им был написан соответствующий образ для Борисоглебского собора г. Торжка¹. Богоматерь у Боровиковского изображена с Младенцем на руках, спускающейся на облаке в окружении ангелов вниз, к больным и обездоленным людям. Божия Матерь имеет царственный образ: с короной на голове и в сиянии лучей славы.

Одна из икон другого типа, «с белым платом на голове», прославилась спустя ровно двести лет после прославления первой, московской иконы из храма на Ордынке. Это была так называемая «икона “Всех скорбящих Радость” близ Стеклянного завода в Санкт-Петербурге». Позднее за ней закрепилось и еще одно название... 23 июля 1888 г. над Петербургом разразилась страшная гроза, и от молнии загорелась Тихвинская часовня, в которой находилась эта икона. После того, как пожар был потушен, оказалось, что икона осталась невредима, а лик Богоматери даже «просветлел» [11, с. 503]. Несколько же монет из разбитой кружки для сбора подаяний от высокой температуры пламени как бы «впаялись» в поверхность иконы. После этого она стала именоваться «иконой Божией Матери “Всех скорбящих Радость” с грошиками» (ил. 2).

Одно за другим стали происходить исцеления у этого образа: в 1890 г. стало широко известно исцеление отрока Николая Грачева от эпилептических припадков и ослабления рук и ног [6, с. 3–10], в 1891 г. исцелилась женщина по имени Вера Белогогина от опухоли в горле, чахотки и потери голоса [6, с. 11–16]. А в 1893 г. часовню с чудотворным образом посетил государь Александр III, после чего он подарил участок земли для построения каменного храма для иконы. В 1898 г. состоялось освящение новой церкви, созданной в честь иконы Богоматери «Всех скорбящих Радость».

Итак, написанию образа для Никольского храма приюта братьев Брусницыных в 1898 г. предшествовала целая череда прославлений одноименной иконы. Понятно, что в эти годы популярность ее необычайно возросла, что также, видимо, повлияло на выбор Кошелевым тематики образов Никольской церкви. При этом то, что определенной четкой иконографии Скорбященской Богоматери так и не сложилось, давало возможность художнику свободно выстраивать свою концепцию образа, привлекая на свой взгляд все самое важное из имеющихся вариантов.

Что касается иконографической схемы, то из всего многообразия он выбрал более близкую к московскому первообразу — это Богоматерь с Младенцем на руках, с припадающими к Ней страждущими людьми и ангелами между ними. Похожие композиции были популярны в XVIII в. — это, например, уже упоминавшаяся работа Боровиковского или икона неизвестного автора из частного собрания в Германии (изображение см.: [3]). Однако же и здесь, и у Кошелева отсутствует изображение Троицы над головой Богоматери и предстоящих Ей в молении святых — композиция менее торжественная, более камерная. Таковой же ее делает у Кошелева и одеяние Божией Матери, и отсутствие атрибутов власти, и простой белый плат на голове, как в иконе «с грошиками», относящейся уже к XIX в.

Религиозные живописцы XIX в., представителем которых являлся Н. А. Кошелев, ставили своей целью следовать классическим иконным образцам, но, обладая знаниями и умениями современной им строгой академической живописи, они должны были облагородить, исправить погрешности «неумелого письма» старых мастеров. Перенимая друг у друга все самое лучшее, русские художники пытались выработать новые, правильные на их взгляд, иконографические образцы. Так и у Кошелева можно увидеть какие-то элементы и приемы, найденные его товарищами по искусству.

¹ В настоящее время — в собрании Тверской областной картинной галереи.

Иллюстрация 2 – Икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость» с грошиками.
Оригинал, пребывает в церкви Святой Троицы Живоначальной в Санкт-Петербурге
Figure 2 – Icon of the Mother of God “The Joy of all who sorrow” with small coins.
The original, stored in the Church of the Holy Trinity in St. Petersburg

На иконе «Всех скорбящих Радость», выполненной в характерных для Кошелева теплых розовато-желтых тонах, в окружении страждущих изображена в рост Божия Матерь, несущая на руках Младенца-Христа. Кроме ориентации на классический образец иконы, такая композиция Богородицы с Младенцем немного напоминает алтарный образ во Владимирском соборе Киева, выполненный Виктором Михайловичем Васнецовым.

Васнецовская Божия Матерь с Младенцем на руках стала очень популярной в конце XIX в., и многие художники использовали это композиционное решение в своих храмовых работах. Не удивительно, что и Кошелев, работавший с Васнецовым в храме Воскресения в Санкт-Петербурге, а впоследствии и в Варшавском храме Александра Невского, испытывал влияние этого признанного мастера церковных росписей. Но, в отличие от образов, созданных Васнецовым, у Кошелевских нет такой энергии, напора, величественности. Его Богородица — тихий Ангел печали. Ее ясный лик, сияющий солнечными лучами, передает кротость и смирение перед трагической неизбежностью Таинства Крестной Жертвы. Огромные печальные глаза полуопущены, Она нежно прижимает к себе Младенца.

Такому видению Богородицы гораздо ближе васнецовского другой образ XIX в. — это Божия Матерь с Младенцем из иконостаса Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге, по оригиналу Тимолеона Неффа, профессора Императорской Академии художеств (ил. 3). Здесь такой же легкий поворот склоненной головы, такой же полуопущенный взгляд.

Что касается Божественного Младенца, то у Неффа так же, как и у Васнецова, Он распростер руки в энергичном движении, направленном к людям, пришедшим в храм, Его взгляд будоражит, заставляя сопереживать происходящему. Младенец же у Кошелева — с ангельскими чертами, с золотыми кудрями, а взгляд Его больших глаз, устремленных на зрителя, полон кротости и смирения, в облике Его царит незащищенность. Это Агнец, пришедший в мир, чтобы принести Себя в Жертву. Интересен жест Его рук — это жест иерейского моления при произнесении тайной молитвы, которая творится

Иллюстрация 3 – Т. А. Нефф. Икона Богородица с Младенцем, х., м., 1847, Исаакиевский собор. Фото автора, 2019

Figure 3 – T. Neff. Icon of the Mother of God with Child, oil on canvas, 1847, in St. Isaac's Cathedral. Photo by the author, 2019

священником в алтаре при совершении самых важных священнодействий. Таким образом, придя на землю, чтобы умереть за людей, Святой Младенец возносит за этих людей молитву. Цветовое решение образов — бледно-голубой хитон Младенца, Его золотые волосы, светлые одежды и ослепительно-белый плат Богоматери, теплое сияние, окружающее фигуры — все это символическое обозначение Спасителя, известное как «Свет миру».

Именно такие образы Божией Матери и Младенца-Христа были близки Кошелеву, их он хотел закрепить для себя в иконографических канонах. Сохранился образ Божией Матери с Младенцем в местном ряду иконостаса русского Крестовоздвиженского храма в Женеве (изображение см.: [10, с. 172]), также работы Кошелева: хорошо видно, что это во многом повторение образа Никольского храма (либо наоборот, в Никольском храме — разработка этого образа, так как точная датировка его не установлена). В женевском варианте несколько видоизменен жест Младенца — теперь это именословное перстосложение, употребляемое архиереем или священником для благословения паствы.

Приход Божией Матери в мир, к обездоленным, в рассматриваемой иконе из Никольского храма явлен не полетом с ангелами и не схождением на облаке, как это было в предшествующих образах — Она стоит на ступенях лестницы, ведущих от оставленного Ею царственного трона вниз, в мир, к людям. Украшенная утонченным византийским орнаментом, эта лестница символически напоминает ту лестницу небесную из Великого Акафиста, по которой, благодаря Матери Божией, в мир придет Спасение [1, с. 24, икос 2]. Подобная же лестница и трон, на котором восседает Божия Матерь, изображены у Неффа, что еще раз подтверждает возможное использование Кошелевым этого образа из Исаакиевского собора в качестве источника складывающейся иконографии.

Позади фигуры Божией Матери, в золотых лучах Ее славы растворяется бесчисленное множество святых и ангелов, пришедших вместе с Ней заступиться за больных, немощных, обездоленных людей. Архангелы в дорогих церковных облачениях уже спустились по ступеням лестницы, чтобы исполнить волю Небесной Заступницы. Не веря своим глазам, с любовью и надеждой взирают на Нее те, ради кого Она ни на минуту не оставляет мир.

Наполненные необыкновенным теплом искренней веры, высоким духовным содержанием, работы Николая Андреевича Кошелева представляют собой пример лучших образцов русской религиозной живописи XIX в. Сам художник искренне считал их именно иконами, а не картинами, он и писал их, как иконы (см. об этом, например: [5]).

Спасенные от поругания, образы «Всех скорбящих Радость» и «Благословение детей» почитаются в Казанском храме Вырицы в ряду любимых икон. К ним прикладываются, как к иконам, им шепчут молитву — и это понятно: расположенные слева и справа от входа, эти образы встречают, утешают и изливают любовь на каждого, входящего в Божий храм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Акафист Пресвятой Богородице // Акафистник. М.: Изд-е Сретенского монастыря, 2002. С. 23–31.
- 2 Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга: Историко-церковная энциклопедия: в 3 т. СПб.: Изд-во Чернышева, 1996. Т. 3. 392 с.

- 3 Богоматерь «Всех скорбящих радость», первая половина XVIII в., частное собрание, Германия // Сайт «Христианство в искусстве: иконы, фрески, мозаики...». URL: https://www.icon-art.info/masterpiece.php?lng=ru&mst_id=3067 (дата обращения: 06.01.2019).
- 4 *Грабарь И. Э., Успенский А. И.* Живописцы-иноземцы в Москве // История русского искусства. М.: Изд-во И. Н. Кнебеля, 1913. Т. 6: Живопись. Т. 1: До-Петровская эпоха. С. 409–424.
- 5 *Зверев В. В.* Произведения живописи Николая Кошелева в Храме Александровского подворья в Иерусалиме. Исследование технического состояния картин // Исторические Исследования. № 2 (2015). С. 127–169. // Электронный научный журнал Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. URL: <http://www.historystudies.msu.ru/ojs2/index.php/ISIS/article/view/38/77> (дата обращения: 25.05.2017).
- 6 Знамение милости Божией: Чудесные исцеления иконою Божией Матери «Всех скорбящих Радости». СПб.: Изд-е книгопродавца Т. Ф. Кузина, 1896. 16 с.
- 7 *Керзум А. П.* Дом призрения в память Николая и Елены Брусницыных // Благотворительность в Санкт-Петербурге. 1703–1918. Историческая энциклопедия. СПб.: Лики России, 2016. С. 208–209.
- 8 *Комашко Н. И., Соловьева И. Д.* Безмин Иван Артемиевич // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. Т. IV. С. 446–447.
- 9 *Комашко Н. И.* «Всех скорбящих Радость», икона Божией Матери // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. Т. IX. С. 707–717.
- 10 *Попов И. В., Пудова В. А.* Святые лики Вырицы. СПб.: ГП ЛО ИПК «Вести», 2014. 200 с.
- 11 *Поселянин Е.* «Всех скорбящих Радость» // Богоматерь. Описание Ее земной жизни и чудотворных икон. М.: АНО Православный журнал «Отдых христианина», 2002. Т. 2. С. 498–526.

© 2020. Svetlana I. Mikhaylova
Moscow, Russia

**FORMATION OF THE IMAGE OF THE MOTHER OF GOD
“JOY OF ALL WHO SORROW” IN N. A. KOSHELEV’S CHURCH PAINTING.
TRADITION AND INNOVATION**

Abstract: Works on religious themes of N. A. Koshelev, the Russian artist of the second half of the 19th century, are little known, since most of them died during the persecution of the Church. The paper focuses on two large images from the house temple at the charitable shelter founded by manufacturers-entrepreneurs Brusnitsyn brothers that are of interest among the preserved ones. Back in the 1920s, these icons were secretly taken to the Kazan Church in the remote village of Vyritsa, where they now reside. The article deals with iconographic features of one of these images — the Mother of God

“Joy of all who sorrow”. Its iconography first mentioned in 1683, as the iconographer of the Armory Bezmin wrote such an icon for the members of the Royal family. By the 19th century, the image of the Mother of God “Joy of all who sorrow” became widespread and loved by the people, as these icons became famous for their miracles. The image studied did not receive a definite clear iconography: a number of versions are known, with the very image of the Mother of God varying from the regal, solemn to the simplest, “with a white headscarf on the head”. This latter one was chosen by the artist Koshelev when conceiving the image for the Brusnitsyns' shelter. The paper compares the work of N. A. Koshelev with the first icons of this iconography — from the namesake temple on Ordynka in Moscow, from the Tikhvin chapel near the glass factory in St. Petersburg, as well as with the works of artist's famous contemporaries — V. M. Vasnetsov and T. A. Neff. Koshelev's work fully reflected the trend of searching for new iconographic samples by Russian artists of the 19th century. As the study shows the images created by him are distinguished by an extraordinary warmth and spiritual sublimity and act as best examples of Russian religious painting of the 19th century.

Keywords: N. A. Koshelev, icon of the Mother of God “Joy of all who sorrow”, iconography, composition, religious painting, image, Divine child, temple.

Information about author: Svetlana I. Mikhaylova — Senior Lecturer, A. N. Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Institute of Slavic Culture, Khibinsky pr. 6, 129337 Moscow, Russia. E-mail: na.svet@mail.ru

Received: November 14, 2019

Date of publication: March 28, 2020

For citation: Mikhaylova S. I. Formation of the image of the Mother of God “Joy of all who sorrow” in N. A. Koshelev's church painting. Tradition and innovation. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2020, vol. 55, pp. 210–219. (In Russian) DOI: 10.37816/2073-9567-2020-55-210-219

REFERENCES

- 1 Akafist Presviatoi Bogoroditse [Akathist to The Most Holy Theotokos]. *Akafistnik* [Akathistus-book]. Moscow, Izdanie Sretenskogo monastyrja Publ., 2002, pp. 23–31. (In Russian)
- 2 Antonov V. V., Kobak A. V. *Sviatyni Sankt-Peterburga: Istoriko-tserkovnaia entsiklopediia: v 3 t.* [Shrines of St. Petersburg: Historical and ecclesiastical encyclopedia: in 3 vols.]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Chernysheva Publ., 1996. Vol. 3. 392 p. (In Russian)
- 3 Bogomater' “Vsekh skorbiaschchikh radost'”, pervaiia polovina XVIII v., chastnoe sobranie, Germaniia [“Our lady Joy of all who sorrow”, the first half of the 18th century, private collection, Germany]. *Sait “Khristianstvo v iskusstve: ikony, freski, mozaiki...”* [Site “Christianity in art: icons, frescoes, mosaics...”]. Available at: https://www.icon-art.info/masterpiece.php?lng=ru&mst_id=3067 (accessed 06 January 2019). (In Russian)
- 4 Grabar' I. E., Uspenskii A. I. Zhivopistsy-inozemtsy v Moskve [Foreign painters in Moscow]. *Istoriia russkogo iskusstva* [History of Russian art]. Moscow, Izdatel'stvo I. N. Knebelia Publ., 1913, vol. 6: Zhivopis' [Painting], vol. 1: Do-Petrovskaia epokha [Pre-Peter's era], pp. 409–424. (In Russian)
- 5 Zverev V. V. Proizvedeniia zhivopisi Nikolaia Kosheleva v Khrame Aleksandrovskego podvor'ia v Ierusalime. Issledovanie tekhnicheskogo sostoianiia kartin [Works of art

- by Nikolai Koshelev [In the temple of the Alexander's Metochion in Jerusalem. Study of the technical condition of paintings]. *Istoricheskie Issledovaniia*, no 2 (2015), pp. 127–169. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal Istoricheskogo fakul'teta MGU im. M. V. Lomonosova* [Electronic scientific journal of the Historical faculty of Moscow state University]. Available at: <http://www.historystudies.msu.ru/ojs2/index.php/ISIS/article/view/38/77> (accessed 25 May 2017). (In Russian)
- 6 *Znamenie milosti Bozhiei: Chudesnyia istseleniia ikonoiu Bozhiei Materi "Vsekh skorbiashchikh Radosti"* [Sign of the God's mercy: Miraculous healing by the icon of the Mother of God "Joy of all who sorrow"]. St. Petersburg, Izdanie knigoprodavtsa T. F. Kuzina Publ., 1896. 16 p. (In Russian)
- 7 Kerzum A. P. Dom prizreniia v pamiat' Nikolaia i Eleny Brusnitsynykh [Charity house in memory of Nicholas and Elena Brusnitsyn]. *Blagotvoritel'nost' v Sankt-Peterburge. 1703–1918. Istoricheskaiia entsiklopediia* [Charity in St. Petersburg. 1703–1918. Historical encyclopedia]. St. Petersburg, Liki Rossii Publ., 2016, pp. 208–209. (In Russian)
- 8 Komashko N. I., Solov'eva I. D. Bezmin Ivan Artemievich [Bezmin, Ivan Artemjevich]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox encyclopedia]. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaia entsiklopediia" Publ., 2002, vol. IV, pp. 446–447. (In Russian)
- 9 Komashko N. I. "Vsekh skorbiashchikh Radost", ikona Bozhiei Materi ["Joy of all who sorrow", icon of the mother of God]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox encyclopedia]. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaia entsiklopediia" Publ., 2005, vol. IX, pp. 707–717. (In Russian)
- 10 Popov I. V., Pudova V. A. *Sviatye liki Vyritsy* [Holy faces of Vyritsa]. St. Petersburg, GP LO IPK "Vesti" Publ., 2014. 200 p. (In Russian)
- 11 Poselianin E. "Vsekh skorbiashchikh Radost" ["Joy of all who sorrow"]. *Bogomater'. Opisanie Ee zemnoi zhizni i chudotvornykh ikon* [The mother of God. Description of Her earthly life and miracle-working icons]. Moscow, ANO Pravoslavnyi zhurnal "Otdykh khristianina" Publ., 2002, vol. 2, pp. 498–526. (In Russian)